

УДК 02
ББК 78.33(253)

«ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ МИССИЯ» ГОРНОЗАВОДСКИХ БИБЛИОТЕК СИБИРИ В XVIII – НАЧАЛЕ XIX В.

© И.А. Гузнер, 2005

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассматривается просветительская деятельность библиотек горнозаводских провинций Сибири в XVIII в. в период активного включения книги в государственную систему профессионального образования и культуры.

Ключевые слова: горнозаводские библиотеки, книжная культура Сибири.

Комплексное изучение дореволюционной книжной культуры России в целом и отдельных ее провинций, начавшееся в 70–80-х гг. XX в., позволило исследователям обосновать наличие общего «культурного поля» в масштабах огромной страны, каковой являлась Российская империя; была создана база для выявления основных направлений в исследовании книги как феномена культуры и достоверного освещения ее роли в культурном развитии России и отдельных ее регионов. Использование новых подходов в изучении истории книги и библиотек позволило также успешно решить ряд вопросов взаимодействия системы «книга и общество» для разных этапов развития российской истории /1/.

Общепризнано, что в истории России существовали периоды, когда книга, являясь одним из проводников государственных преобразований, играла особую роль в развитии страны. К таким особым этапам развития книжной культуры в XVIII в. можно отнести периоды реализации государственных программ образования и просвещения. 20–80-е гг. XVIII в. – важный в истории России период, когда происходит активное включение книги в государственную систему образования и культуры. Параллельно со становлением системы профессионального образования осуществлялся переход от «мастерской» передачи технических знаний к постижению «книжной» науки.

Тем не менее следует отметить, что заинтересованность государства в развитии книгоиздания, книгораспространения, создании библиотек носила в XVIII в. преимущественно утилитарный характер даже в тех регионах, которые являлись для страны стратегически важными. К таким провинциям в XVIII в., безусловно, можно отнести два

крупнейших центра металлургической промышленности России – Екатеринбургский (Урал) и Кольвано-Воскресенский (Алтай) горнозаводские округа, ареал влияния которых, как показывают современные исследования, в экономическом и научно-техническом отношении был значительно шире их географических и административных границ /2/. Развитие горнозаводской промышленности, потребность в связи с этим в инженерных и квалифицированных рабочих кадрах, образованном духовенстве, грамотных служащих создавали необходимые предпосылки для заинтересованности государства в развитии «культуры специального образования» в этих регионах. Два крупнейших центра горно-металлургической промышленности в XVIII в. были связаны отношениями исторической преемственности. «На Алтае широко использовался уральский опыт; многие специалисты, «работные люди», трудившиеся в XVIII в. на алтайских мануфактурах, были переведены сюда с уральских заводов; сам основатель алтайской металлургии – А.Н. Демидов являлся крупнейшим уральским предпринимателем и пр. Вместе с тем существовали взаимосвязи Урала и Алтая в феодальную эпоху и в сфере книжной культуры /3/.

Исследования книжной культуры горнозаводских провинций Урала (20–30-е гг. XVIII в.), Сибири (60–80-е гг. того же XVIII в.) выявляют связь концептуальной основы библиотечной политики в этих регионах с идеями русского просвещения: с государственной концепцией образования, разработанной Петром I, его сторонниками и последователями, что было связано, в свою очередь, с принятием России в европейскую систему «научно-промышленной революции». Попытку реализации настроений эпохи, а также собственной теории

просвещения предпринял на Урале в первой половине XVIII в. В.Н. Татищев. Государственная концепция просвещения, связанная с включением России в систему европейского просвещения, активно внедрялась на Колывано-Воскресенских заводах структурами местного и государственного управления.

Общие принципы реализации указанной государственной концепции на Урале и в Сибири можно выявить в подходах к организации школьного образования, подготовке профессиональных кадров, созданию библиотек, использованию их фондов.

Знакомый с европейской системой образования, теориями просвещения Лейбница, Локка и Вольфа Василий Никитич Татищев стремился создать на Урале сеть «разноступенчатых» школ для различных сословий («словесных» на рудниках, русской, немецкой и латинской в Екатеринбурге).

Одновременно он приступил к формированию библиотеки – «книгохранилища, где книги для общенародной пользы хранятся». Впоследствии библиотека явилась основным источником проникновения в заводскую демократическую среду современных технических знаний, элементов новой культуры, передовых идей своего времени /4/.

Во многом библиотека подтверждала научные принципы подхода ее организатора к образованию. В определении понятия «библиотека», данном В.Н. Татищевым в «Лексиконе российском, историческом, географическом, политическом и гражданском», акцент смещается на ее социальную функцию как ключевую, центральную: основная задача книжного собрания – быть источником знаний, «потребных» и «нуждных» «к приобретению великой государственной пользы» /5/. Важным в определении В.Н. Татищева является его мысль об активном использовании библиотечных фондов, их доступности «для чтения всем желающим в назначенные времена или по просьбе», а также восприятие библиотекаря «как помощника к приобретению полезных знаний» /6/.

Есть все основания утверждать, что создание универсальной фундаментальной библиотеки в Екатеринбурге является преимущественно результатом личной инициативы В.Н. Татищева, воплощением на практике его теории «всемирного умопросвещения», которая опережала свое время на несколько десятилетий /7/. Ведь некоторые идеи ученого (создание вольных типографий, министерства просвещения) были воплощены в России более 50 лет спустя. Об этом же свидетельствует снижение уровня Екатеринбургской школы и стагнация в развитии ее библиотеки вскоре после отъезда В.Н. Татищева с Урала. Выделенные же В.Н. Татищевым ассигнования на содержание этих просветительных учреждений признаются чрезмерными. Все это приводит к тому, что накоплен-

ные здесь значительные книжные ресурсы практически замораживаются, становятся бесполезными: «во одной библиотеке нужды нет» – таково определение Сената на именном указе от 12 января 1761 г. по поводу передачи дублетов книг на Колывано-Воскресенские заводы (КВЗ) /8/.

Однако свою «просветительную миссию» (так определил писатель Д.Н. Мамин-Сибиряк деятельность Татищева по организации в Екатеринбургском книжном собрании /9/) библиотеки Екатеринбургских горных заводов в какой-то мере выполнили: в провинции была создана благоприятная среда для формирования современной просвещенной личности, способной принести Отечеству ту самую «великую пользу», ради которой, по мнению В.Н. Татищева, человек «просвещает свой ум» /10/.

Более 80% учащихся Екатеринбургской школы в 30-х гг. XVIII в. составляли дети заводских работников: мастеров, подмастерьев, солдат /11/. Как расширяется сфера читательских интересов у заводских служащих Урала, обучавшихся в местных школах, наглядно видно, в частности, при анализе рукописного сборника энциклопедического характера, обнаруживающего знакомство его составителя с современными изданиями. В его составе – «Юности честное зеркало», «Житие Езоп», нравоучительное «Зрение жития человеческого»; медицинское пособие по кровопусканию «Жильное стрекание» соседствует с пособием рудоискателя «О извержении руд», «Книгой о пробирной науке», чертежами чугунной печи /11/. В фонде редких книг Свердловского музея сохранилась рукопись «Книги Аристотелевой» с записью первой половины XVIII в. о принадлежности ее пробирному мастеру Федору Сорочину /12/. Подобные материалы свидетельствуют о постепенном формировании демократического читателя в «исторически весьма широкой группе трудящихся» /13/ Урала под влиянием школьного образования.

Из выпускников Екатеринбургской горной школы сформировались кадры сибирской технической интеллигенции с новыми для русских людей того времени представлениями о роли книги, чтения как занятия не только душевспасительного, но и нужного «к приобретению великой государственной пользы». Эти люди фактически и стали активными участниками не только прогрессивных технических преобразований, но и тех культурно-просветительских процессов, которые происходили на Колывано-Воскресенских заводах в 60–80-х гг. XVIII в.

Выпускники Екатеринбургской школы – солдатские дети: К.Д. Фролов – впоследствии начальник Змеиногорского рудника, И.И. Ползунов – знаменитый изобретатель паровой машины; сын мастерового Иван Черницын – будущий управляющий барнаульским заводом, – все они осуще-

ствляли практическую деятельность по формированию книжных фондов горнозаводских библиотек на Алтае /14/.

Идеи, лежавшие в основе библиотечной политики В.Н. Татищева, хорошо известные организатору алтайской горнозаводской промышленности А.И. Порошину (который, кстати, в 1735 г. выполнял в Москве заказы на книги для школ Урала) /15/, безусловно, повлияли на формирование казенных собраний, ориентированных как на обеспечение учебного процесса, так и на решение технических и просветительских задач.

Именно А.И. Порошину, работавшему на Урале, принадлежит инициатива передачи из Екатеринбургской библиотеки Колывано-Воскресенским горным заводам «дубликатов книг математических и прочих, следующих до горного искусства, как на русском, так и на иностранных языках...» /16/. По данным Н.Я. Савельева, книги (87 экз., 12 назв.) были доставлены в Барнаул в 1764 г. /17/ Это в основном немецкие издания по горно-металлургическому делу. Они зафиксированы в описи Барнаульской библиотеки 1778 г., а некоторые из них выявляются среди изданий, хранящихся в настоящее время в Новосибирской государственной областной универсальной научной библиотеке /18/.

Однако развитие школ и библиотек Колывано-Воскресенских заводов происходило не только по инициативе местной администрации, как это было на Урале, оно в полной мере соответствовало современной государственной политике просвещенного абсолютизма и проводилось в условиях «вольного книгопечатания», при активном содействии Кабинета ее (его) императорского величества, Берг-коллегии, Академии наук.

Заинтересованное в скорейшем внедрении современных достижений в горное производство, правительство направляло на Алтай для обязательного распространения как печатные издания («Металлургию» М.В. Ломоносова, «Минералогию» Валлерия – для раздачи, при «выдаче жалованья» или «безденежно обучающимся горным наукам»), так и рукописные копии с еще не изданных книг – «для непотеряния времени в науках для находящихся на Колыванских заводах молодых людей» /19/. Широко распространенная на заводах практика, обязывающая горных офицеров читать, «показывать» рисунки и «толковать» книги по металлургии и минералогии мастерам, подмастерьям и «определенным ученикам», позволяла вовлекать в процесс просвещения самые различные слои заводских служащих /20/.

В работах, посвященных новаторам русской техники И.И. Ползунову, К.Д. Фролову, П.М. Залесову и М.С. Лаулину, книжные интересы сибиряков XVIII – начала XIX в., как правило, получали тенденциозное освещение. Так, например, из-

вестный алтайский краевед Н.Я. Савельев, автор многочисленных работ по истории Колывано-Воскресенских заводов, несмотря на выявленный им же богатый архивный материал о Барнаульской библиотеке, стремился подчеркнуть, что определяющее влияние на «талантливых самоучек» оказывали имеющиеся в библиотеке заводов книги по горно-металлургическому производству М.В. Ломоносова. При этом труды иноземных авторов, чьи книги также читались и изучались, круг гуманитарного и политического чтения практически не учитывались, хотя в процессе подготовки квалифицированных инженерных кадров (каковыми и были «талантливые самоучки») эта литература, безусловно, использовалась /21/.

Трудно переоценить значение для просвещения горнозаводской провинции «вольной» книгопродажи поступивших на заводы книг, существовавшей здесь в 60-х гг. XVIII в. Уже первая известная нам крупная партия книг, привезенная на заводы в начале 1761 г., частично была распродана. Среди покупателей: купец, канцелярист, шихтмейстер, староста Петропавловской крепости, приказчик – всего 9 человек. Наиболее примечательным покупателем, пожалуй, был священник Деметрий Комаров, купивший 35 книг, причем все они светские: «История Квинта Курция», «Сибирская история», «Речь о воздушных явлениях» и др. Из присланных в феврале 1767 г. 50 экз. календарей, домашних лечебников, «Трудов Вольного экономического общества» – 17 были проданы частным лицам (титularному советнику Маркову, лекарю Якову Кичигину и др.), остальные книги этой партии отправлены на Змеиногорский рудник, в заводские конторы и в батальонную канцелярию /22/.

В 70–80-х гг. XVIII в., когда самим государством в основу общеобразовательной просветительской системы был положен принцип универсальности, в школах округа, по данным С. Гуляева, обучалось 800 учеников, в 1785 г. открыто окружное горное училище /23/. Именно в конце 1770-х гг. в комплектовании Барнаульской библиотеки произошел не только количественный, но и качественный скачок. Сравнительный анализ библиотечных описей 1778-го и января 1780 г. показывает, что за два года основными видами изданий, поступивших в фонды, явилась историческая и художественная литература. При общем увеличении библиотечных фондов в 2 раза, около 60% поступлений пришлось на указанные виды изданий.

В заказах горнозаводской администрации находит более яркое отражение, в сравнении с предыдущими периодами, ее стремление (впрочем, полностью совпадающее с государственными устремлениями) не только учить, но и «наставлять» учеников. Об этом свидетельствует возрастающая доля заказанной ею нравоучительной литературы:

«Нравоучительные правила», «О блаженной и благополучной жизни», «Истинная политика знатных и благородных особ», «Китайский мудрец, или Наука благовольно жить в обществе» /24/.

В комплектовании библиотек самое активное участие принимают горнозаводские служащие. Сформированные ими личные библиотеки являются, на наш взгляд, наиболее достоверным свидетельством уровня книжной культуры горнозаводской провинции.

В начале XIX в. в Барнаульскую казенную библиотеку поступает ряд библиотек горнозаводских служащих. Наибольший интерес представляет для нас книжное собрание потомственных мастеров Черницыных, поскольку жизнь трех поколений этой семьи связана с сибирским горнозаводским производством /25/. В 1810 г. Черницыны продают из личного собрания 74 экз. книг и рукописей (69 назв.). Хотя в деле о покупке книг у шихтмейстера Черницына говорится лишь о книгах «законных и исторических», приложенный к нему список свидетельствует об универсальном профиле данной библиотеки /26/. Печатные издания, предназначенные для продажи, распределяются по тематике следующим образом: техническая литература (горное дело, минералогия, металлургия, гидравлика и т.п.) – 23 экз.; математика – 4; физика – 2; военное дело – 4; история – 14; философия – 8 экз.; юриспруденция, указные книги (сборники законодательства) – 6 экз.; художественная литература (в том числе книга на немецком языке) – 6; письмовники – 2; экономика – 1 экз.

Кроме того, проданы три рукописи: «Описание фивки», «Каронская метода лить артиллерийские орудия», «Об учреждении линии границ». В росписи продаваемых книг упомянут также экземпляр «Разных указов – печатная с письменным».

Почти полностью из книг, поступающих на заводы, состояла библиотека немецкого специалиста Карла Бера, включенная в опись имущества, составленную после смерти владельца. В основном это издания, связанные с его профессиональной деятельностью («Опыт кронштетова рудословия», «Учительная химия», «Плоская тригонометрия», «Металлургическая химия» и т.п.). Но и в этом книжном собрании среди 35 изданий имеются «Труды Вольного экономического общества», «Экономический магазин», «Путешествие по Саксонии, Австрии, Италии», а также 15 «немецких разных книг», возможно отражающих и личные интересы и пристрастия горного инженера. Тем более, что среди сохранившихся в современных библиотеках немецких изданий XVII–XVIII вв. многие имеют владельческие записи на немецком языке и посвящены самым различным проблемам: философским, теологическим, нравственно-этическим и т.п. /27/.

Однако частным владельцам на Колывано-Воскресенских заводах принадлежали и более универсальные библиотеки. Так, в 1814 г. 52 книги продает в библиотеку фервальтер Г. Спасский, будущий известный исследователь Сибири. В его собрании были такие издания, как «Сибирская история» И.Э. Фишера, «Сатиры» Г.В. Рабонера, «Жизнь и смерть Ричарда III, короля аглинского, трагедия г. Шакеспера», «Любопытное путешествие... План Карпини...». В библиотеке, проданной женой коллежского асессора Попова, мы находим: «Повествование Иродота Аликарнасского», «Езоповы басни», «Житие Марка Аврелия», «Примечания на историю г. Леклерка... сочиненные... Иванов Болтиным», «Наука щасливым бытии», «Нравоучительная философия Тезаура», «Опыт о человеке» Александра Попа, «Брюсов календарь» и т.д., всего 38 книг, изданных до 1800 г. /28/.

Судя по косвенным данным, книжные собрания горнозаводских служащих конца века не ограничиваются одними техническими пособиями. Так, например, шихтмейстер Климцов передает в казенную библиотеку взамен утерянных изданий «Нового Саксонского Робинзона», а унтер-шихтмейстер Саломатов – «Российскую историю Татищева» /29/.

Особенно показательным представляется нам отношение к книге горного инженера, изобретателя, строителя плотин и чугунных дорог, организатора горнозаводской промышленности, будущего сенатора П.К. Фролова, чья деятельность была тесно связана с Колывано-Воскресенскими заводами.

П.К. Фролов вырос в обстановке особого уважения к книге: в ведении его отца – обер-офицера, а затем начальника Змеиногорского рудника – находился круг вопросов, касающихся развития школьного образования, комплектования горнозаводских библиотек и, в частности, книжного собрания рудника. Выпускник Екатеринбургской школы, сам начинавший горным учеником, К.Д. Фролов дал сыну прекрасное образование. Как следует из служебного формуляра, Петр Козьмич «обучался в Санкт-Петербургском горном училище российскому, немецкому, французскому и латинскому языкам, риторике, логике, истории, географии, математике, как чистой, так и некоторым частям смешанной, физике, химии, металлургии, пробирскому, маркшейдерскому и рисовальному искусствам, минералогии, подземной географии, архитектуре и горной механике». Он дважды возвращался в Сибирь: после окончания горного училища (с 1793 по 1811 г.) для службы «при Барнаульской чертежной и библиотеке» и затем в 1817–1830 гг. в должности начальника Колывано-Воскресенских заводов /30/.

О его собственном книжном собрании мы можем судить по двум фрагментам. Накануне своего

второго возвращения в Сибирь он продал Императорской публичной библиотеке более 200 «старинных рукописных книг и свитков на многих европейских и восточных языках», а также «214 названий печатных книг, как русских, так и на иностранных языках» (из отчета Императорской публичной библиотеки за 1816 г.).

Изучая владельческие пометы на книгах П.К. Фролова, Н.И. Розов сделал вывод о том, что свою библиотеку он начал собирать еще в первый «сибирский» период /31/. Хранящийся ныне в Государственном архиве Алтайского края «Каталог собственным Фролова книгам на французском и российском диалектах», проданным им в Барнаульскую казенную библиотеку в мае 1810 г., содержит 35 изданий на французском языке, 10 – на русском, и 2 – на немецком /32/.

Отраженная в списке часть книжного собрания характеризует владельца как человека разносторонних интересов, живущего не только профессиональными проблемами, но и насыщенной духовной жизнью; мировоззрение его явно сформировалось под влиянием эпохи просвещения в России. Среди русских изданий в списке мы находим не только журналы «полезных изобретений» и труды по гидравлике, но и работы по истории Франции и Китая, этнографические исследования. Издания на французском языке представлены в каталоге жанром путешествий, историческими сочинениями, двумя многотомными собраниями трудов Ж.Ж. Руссо, развлекательной прозой и поэтическими сборниками. И лишь два переданных в библиотеку немецких издания отражают профессиональные интересы владельца.

Деятельность Петра Козьмича в качестве библиотекаря КВЗ была направлена на реорганизацию системы библиотек горнозаводской провинции: периферийные заводские библиотеки начинают свозиться в Барнаул, производится их инвентаризация. П.К. Фролов вводит новый порядок учета и хранения фондов, правила пользования для читателей. Была составлена «Ведомость Барнаульской казенной библиотеки 1807–1809 гг.», в которой книги, систематизированные в 33 раздела, представлены на трех основных языках: русском (2 796 экз.), немецком (2 602 экз.), французском (684 экз.), а также «на прочих языках» книг «разных содержания» (332 экз.). Примечательно, что раздел «литературных» изданий на русском языке существенно превышал собрание книг по горно-металлургическому производству /33/.

Благодаря введенному П.К. Фроловым порядку учета фондов Барнаульской казенной библиотеки («фундаментальной» в современной терминологии, ведь на КВЗ была еще и учебная – «классическая» библиотека) /34/, современные исследователи имеют возможность выявлять книги, принадлежащие библиотекам Колывано-Воскресенских

заводов, – по штампу с литерами «КВЗ», зачеркнутым буквам на одном из листов печатного текста (набор этих букв составляет слово «казенная»). Для разыскания книг этих собраний использовались библиотечные записи на титульном и первом листе с текстом: «Номер рядовой...», штамп «БКБ» (Барнаульская казенная библиотека), а также пометы об отправке книг в различные заводские конторы, тиснения на переплетах, владельческие записи.

Безусловно, свидетельством понимания самоценности книги и библиотек является и постоянное перераспределение книжных фондов в XVIII в. Известно, что книги Екатеринбургской библиотеки легли в основу собраний Нерчинских и Колывано-Воскресенских заводов /35/. Не допуская мысли, что книги «туне лежат и могут беспутно разпропасть», В.Н. Татищев предлагает в середине века передать часть фонда с Урала в библиотеку Академии наук, пострадавшую от пожара /36/. Пока нет доказательств тому, что в БАН были направлены какие-либо уральские издания, но известно, что в 70-х гг. XVIII в. часть собрания Екатеринбургской школы (включая книги В.Н. Татищева, оставленные на заводах) поступила в библиотеку открытого Санкт-Петербургского горного училища /37/. Дубликаты изданий по механике, горному делу и химии из Барнаульской казенной библиотеки в 1903 г. были получены Томским технологическим институтом, по запросу совета института, представившего Кабинету его императорского величества список необходимых книг, имеющихся на Алтае /38/. Записи на изданиях из библиотеки КВЗ свидетельствуют о внимательном изучении их учениками алтайских школ, окружного горного училища, горными инженерами /39/.

В современных библиотеках и музеях Сибири обнаружены относительно крупные фрагменты изучаемых казенных горнозаводских библиотек XVIII в. Более 6 тыс. томов этого собрания хранятся в Новосибирской областной библиотеке, в ГПНТБ СО РАН, в Алтайской краевой научной библиотеке, библиотеках Барнаульского и Бийского краеведческих музеев, в Государственном архиве Алтайского края, Томском политехническом университете, отдельные экземпляры фиксируются в фонде БАН.

К сожалению, почти 30-летняя история изучения библиотек Колывано-Воскресенских заводов не получила своего логического завершения – до сих пор не подготовлен каталог этого замечательного собрания XVIII в. На наш взгляд, эта задача вполне может быть решена при условии объединения усилий сибирских исследователей, работников библиотек и книгохранилищ Сибири.

Сопоставление обнаруженных изданий с библиотечными описями позволит не только реконструировать состав этого крупнейшего книжного

собрания XVIII в., но и проследить его «жизненный цикл» на протяжении столетий и в конечном итоге даст богатейший материал для воссоздания картины формирования и главное – исторического функционирования книжных собраний сибирских горнозаводских провинций, для изучения дореволюционной культуры региона, в котором, по мнению ученого XVIII в. Ренофанца, «в совершенной степени достигли намерения образовать человека» /40/.

Список литературы

1. Результаты изучения истории библиотек, книгоиздания, книгораспространения в дореволюционной Сибири обобщены в т. 1, 2 коллективной монографии «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока», изданной ГПНТБ СО РАН в 2000–2001 гг. Активное исследование проблем книжной культуры региона позволило по-новому осмыслить концепцию «культурных гнезд» (См.: Дергачева-Скоп Е.И., Алексеев В.Н. Основная проблематика программы «Русская книга в дореволюционной Сибири» // Русская книга в дореволюционной Сибири. Рукописная и печатная книга на востоке страны. – Новосибирск, 1992. – С. 16–17). Проблема «Книга и просвещение» активно освещалась в сборниках научных трудов Библиотеки Академии наук СССР: «Книга в России. Век просвещения» (Л., 1990), «Книга в России в эпоху просвещения» (Л., 1988).
2. Черкасова, А.С. Горнозаводская мануфактура и процесс горообразования в России в XVIII в. / А.С. Черкасова // Ист. зап. – 1974. – № 93. – С. 272–292; Громыко, М.М. Западная Сибирь в XVIII в.: Русское население и землевладельческое освоение / М.М. Громыко. – Новосибирск, 1965. – С. 107–135.
3. См.: Гузнер, И.А. Из истории урало-сибирских библиотек XVIII в. / И.А. Гузнер // Из истории академических библиотек. – М., 1983. – С. 183–199.
4. См.: Гузнер, И.А. Екатеринбургская школьная библиотека в свете просветительской концепции В.Н. Татищева / И.А. Гузнер // Русская книга в дореволюционной Сибири. Государственные и частные библиотеки. – Новосибирск, 1987. – С. 38–52.
5. Татищев, В.Н. Лексикон российский, исторический, географический, политический и гражданский / В.Н. Татищев // В.Н. Татищев. Избранные произведения. – Л., 1979. – С. 189.
6. Там же.
7. Идея создания вольных типографий являлась одной из главных в просветительской теории В.Н. Татищева. Ученый настойчиво предлагал ее к реализации практически до конца жизни: «Если вольного книгопечатания допущено не будет, никак книгам полезным и наукам нужным распространиться невозможно». (Из письма Д. Шумахеру в Академию наук от 22 февраля 1748 г. // Ист. архив. – 1951. – Т. 6. – С. 276).
8. Ситников, Л.А. К истории книгораспространения в Сибири во II половине XVIII в. / Л.А. Ситников // Становление системы библиотечного обслуживания и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке. – Новосибирск, 1977. – С. 101.
9. Мамин-Сибиряк, Д.Н. Статьи и очерки / Д.Н. Мамин-Сибиряк. – Свердловск, 1947. – С. 198–199.
10. Валк, С.Н. О всемирном умопросвещении В.Н. Татищева / С.Н. Валк // Феодалная Россия во всемирно-историческом процессе. – М., 1972. – С. 169–176. Поскольку библиотека по замыслу В.Н. Татищева должна была выполнять роль центра просвещения, В.Н. Татищев организовал для нее переводческую работу. Большая часть переводов по заказу В.Н. Татищева на Урале была сделана учителем Екатеринбургской латинской школы К.А. Кондратовичем, известным впоследствии переводчиком с латинского Российской Академии наук. Рукописи переводов К.А. Кондратовича направлялись В.Н. Татищевым в Академию наук и горнозаводскую библиотеку Екатеринбурга. В.Н. Татищев придавал работам К.А. Кондратовича, несомненно, большое значение, однако в обстановке второй половины 30–50-х гг. XVIII в. его переводы оказались под спудом. Некоторые из них были напечатаны лишь в конце 60-х гг. XVIII в. (Сводный каталог, т. 1, № 363, 368 и др.), другие так и не увидели света. Но переданные в библиотеки, они, благодаря В.Н. Татищеву, оказались введенными в систему просвещения России первой половины XVIII столетия. Примечательно, что в библиотеках Кольвано-Воскресенских заводов имелось «Руководство врачебное», переведенное К.А. Кондратовичем с польского издания. Два рукописных экземпляра сохранились. И судя по записям читателей, они активно использовались (Гузнер И.А., Ситников Л.А. Библиотеки Кольвано-Воскресенских горных заводов в XVIII в. Приложение. Предварительное описание рукописей библиотеки Кольвано-Воскресенских заводов, № 17, 18 // Вопросы истории книжной культуры: сб. науч. тр. / ГПНТБ СО АН СССР. – Новосибирск, 1975. – Вып. 19. – С. 34–50).
11. Пихоя, Р.Г. Общественно-политическая мысль трудящихся Урала (конец XVII–XVIII вв.) / Р.Г. Пихоя. – Свердловск, 1987. – С. 272.
12. Свердловский государственный историко-революционный музей, фонд редких книг, инв. № 21198.
13. Пихоя, Р.Г. Общественно-политическая мысль трудящихся Урала... / Р.Г. Пихоя. – С. 203.
14. Так, например, просьба об отправке на Алтай штейгера К.Д. Фролова сопровождалась обоснованием значимости КВЗ: «ибо польза интересная тех заводов несравнима с Екатеринбургскими (Андриевич, В.К. Исторический очерк Сибири / В.К. Андриевич. – Красноярск, 1889. – Т. 5. – С. 5). Участие выпускников Екатеринбургской школы в комплектовании библиотек КВЗ подтверждалось многочисленными заказами книг.
15. Федоров, В.Г. К истории Екатеринбургской библиотеки В.Н. Татищева / В.Г. Федоров // Материалы к биографии Татищева. – Свердловск, 1964. – С. 80.
16. Там же. – С. 88.
17. Савельев, С.Я. Сыны Алтая и Отечества / С.Я. Савельев. – Барнаул, 1985. – Ч. 1. – С. 104.
18. См.: Ситников, Л.А. Книга на горных заводах Урала и Сибири / Л.А. Ситников // Революционные и прогрессивные традиции книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке. – Новосибирск, 1979. – С. 17–30. – Прил.: Список книг, «имеющихся при школе и чертежной», составленный в связи с передачей библиотеки В. Чулковым М. Рубцову в январе 1780 г. [В нем числится 8 изданий «на немецком диалекте»: Эркерная пробирная (№ 189), «Леопольдова механика» (№ 185), «Корус юрис горная» (№ 190) и др.].

19. См.: *Гузнер, И.А.* Библиотеки Колывано-Воскресенских горных заводов... / И.А. Гузнер, Л.А. Ситников. – С. 25.
20. Там же. – С. 19–21.
21. *Данилевский, В.В.* И.И. Ползунов. Труды и жизнь первого русского теплотехника / В.В. Данилевский. – М.; Л., 1940; *Савельев, Н.Я.* Козьма Дмитриевич Фролов. Жизнь и деятельность замечательного русского изобретателя / Н.Я. Савельев. – Свердловск, 1950; Он же. Сибирские механики П.М. Залесов и М.С. Лаулин. – Новосибирск, 1973.
22. *Гузнер, И.А.* Библиотеки Колывано-Воскресенских горных заводов... / И.А. Гузнер, Л.А. Ситников. – С. 21.
23. *С. А-ский (Гуляев С.И.).* Заметки об учебных заведениях в Алтайском округе // Журн. для воспитания. – СПб., 1859. – Т. 5. – С. 180.
24. Подобные тенденции в комплектовании библиотек в конце XVIII в. вполне в духе политики государства: «Стремление к воспитанию людей новой породы обусловило осознание необходимости создания книжной культуры, ориентированной на детей. Ребенок рассматривался как читатель руководимый, воспитуемый, направляемый...» (Аскарова, В.Я. Динамика концепции российского читателя (конец X – начало XXI вв.): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В.Я. Аскарова. – СПб., 2004. – С. 18–19). О комплектовании библиотек Колывано-Воскресенских горных заводов см. статью Гузнер И.А. Книгообеспечение горнозаводских библиотек Сибири в 60–80-е гг. XVIII в. / И.А. Гузнер // Русская книга в дореволюционной Сибири. Распространение и бытование. – Новосибирск, 1986. – С. 81–95. См. также: Очерки истории книжной культуры Сибири... – Т. 1. – С. 45–46.
25. *Савельев, Н.Я.* В старом Салаире. Из истории зарождения промышленности Кузбасса / Н.Я. Савельев. – Кемерово, 1957. – С. 23.
26. ЦХАФАК, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 645, л. 76 об. – 77.
27. Там же, оп. 1, ед. хр. 587, л. 33 об.
28. Там же, оп. 2, ед. хр. 645, л. 131–136 об.
29. *Ситников, Л.А.* Книжные сокровища Сибири / Л.А. Ситников. – Новосибирск, 1985. – С. 62.
30. *Савельев, Н.Я.* Сыны Алтая и Отечества... / Н.Я. Савельев. – С. 189.
31. *Розов, Н.Н.* Горный инженер П.К. Фролов – собиратель рукописной книги / Н.Н. Розов // Книжное дело Петербурга – Петрограда – Ленинграда. – Л., 1981. – С. 31–36.
32. ЦХАФАК, ф. 1, оп. 2, ед. хр. 645, л. 52–59.
33. Там же, л. 40 об. – 42.
34. Там же, л. 66.
35. *Савельев Н.Я.* Козьма Дмитриевич Фролов... / Н.Я. Савельев. – С. 67–68.
36. *Андреев, В.Н.* Переписка В.Н. Татищева за 1746–1750 гг. / В.Н. Андреев // Ист. архив. – 1951. – Т. 6. – С. 271.
37. См.: Книги В.Н. Татищева в Главной библиотеке Ленинградского горного института: Кат. / Сост.: Бауман В.Г., Салахутдинова Д.К. // Зап. Ленингр. горн. ин-та им. Г.В. Плеханова. – 1991. – Т. 125. – С. 3–158.
38. *Романова, Т.А.* Книжные сокровища Алтая в научнотехнической библиотеке Томского политехнического университета / Т.А. Романова // Сибирская старина. – Томск, 2002. – № 19. – С. 51–54.
39. См., например, пометы на изданиях, хранящихся в фонде редких книг научной библиотеки Томского политехнического университета. На переднем форзаце книги Светушкина: «Предложение к пользе геодезии» (СК, 6336, III). Имеется комментарий к тексту читателя...: «Сомнительно: На сие требуется подтверждение от опытов». На «Руководстве к механике» (СПб., 1790, СК 6199, III) встречаются многочисленные ученические записи начала XIX в.: Ивана Щербакова, Ивана Лебежкина («прилежно учился»), Ивана Толстокурова «неправда» и т.п.
40. Цит. по.: *Ситников Л.А.* Книжные сокровища Сибири... – С. 61.

Выражаю искреннюю благодарность зав. сектором редких книг научной библиотеки Томского политехнического университета Т.А. Романовой за предоставленную возможность работы с изданиями КВЗ.

Материал поступил в редакцию 28.04.2005 г.

Сведения об авторе: *Гузнер Ирина Александровна* – кандидат исторических наук, ученый секретарь, тел./факс (383) 266-25-85, e-mail: guzner@spsl.nsc.ru